

Чан Вухи быстро расшифровала оставшийся текст.

Ничего не изменилось.

Учитель, связанный в комнате для допросов, несомненно, был виновником.

Если она была уверена на 99% после прочтения одного письма, то теперь, изучив их все, она была уверена на 99,9%.

Мне нужно будет поговорить с ним отдельно, чтобы узнать, как много он знает.

Если бы он оказался угрозой, она могла бы просто устранить его.

Даже в нежном возрасте четырнадцати лет такая задача была лёгкой для неё, которая уже обладала навыками убийцы высокого уровня.

— В этом нет ничего необычного. Человек, который обменялся этими письмами, и есть преступник.

С этими словами Чан Вухи взглянула на Тео и Рока.

— Профессор Рок, ваши инструкции.

Тео устремил свой пристальный взгляд на Рока.

В глазах Тео, казалось, таилась скрытая улыбка.

Хм-м, посмотрите на этого парня.

В уголках рта Рока появилась кривая улыбка.

Начиная с подтверждения личности подозреваемого и заканчивая арестом, Тео обо всём позаботился сам, но оставлял последующие действия в руках Рока.

— Студентка Чан Вухи, я не буду спрашивать о том, как простой студент обладает знанием зашифрованного текста, которое ускользает даже от Профессоров. Вы говорите, что человек, который обменивался этими письмами, является преступником. Можете ли вы взять на себя ответственность за это?

— Да.

— Понятно.

Рок медленно кивнул.

В любом случае, им нужно было быстро разрешить ситуацию в волшебном подземелье.

Дальнейшая задержка, несомненно, нанесла бы серьёзный удар по репутации факультета Героев.

— Тогда, Чан Вухи, я прошу тебя немедленно расшифровать содержание этого письма.

* * *

Допрос Фрэнсиса завершился быстрее, чем ожидалось.

Рок был опытным профессионалом.

Чтобы вырвать признание непосредственно из уст преступника, Рок добился этого, не прибегая к физическим средствам.

Он поднёс расшифрованное секретное письмо к Фрэнсису и небрежно упомянул о его девушке в столице Империи, стараясь не переходить никаких границ.

Затем Фрэнсис опустил голову и признался в предъявленных обвинениях.

Как и ожидалось, никто не может стать главным профессором факультета Героев без причины.

Получение признательных показаний заняло не более десяти минут.

Я не принимал особого участия в этом процессе.

Тем временем я лениво поигрывал [Сферой усиления], лежащей у меня в кармане.

Таким образом, одна задача была выполнена.

Рок был дотошен, но он был не из тех, кто ставит себе в заслугу чужую работу.

Существовала высокая вероятность того, что он объявит о поимке виновника инцидента в волшебном подземелье и команды, ответственной за это.

Однако, если распространится слух об успехе моей команды, это привлечёт нежелательное внимание.

С этого момента подобные инциденты и несчастные случаи будут происходить регулярно.

Привлекать внимание к этой группировке, главным антагонистам этой истории, было бы глупым шагом.

Их угрозы были слишком серьёзными, учитывая мои нынешние обстоятельства.

— Найк также станет мишенью для того, чтобы стать их частью после этого инцидента.

Было бы лучше всего проинформировать общественность о том, что следственная группа, исключая меня, задержала преступника.

Они восприняли бы это как позитивное событие.

Но я должен тщательно взвесить все «за» и «против».

Они будут нести бремя вины за то, что почти задержали невинного человека. Даже Эндрю, который в оригинальной истории попал под влияние этой группировки, обладал врождённым добродушием.

Даже если бы будущее изменилось, его сущность осталась бы прежней.

...Вызвав только Чан Вухи, остальные собрались вокруг и с тревогой наблюдали за мной.

Чего они больше всего хотят, так это чтобы я держал рот на замке.

Для Героя репутация была так же важна, как и способности.

Навешивание ярлыка подозреваемого, ложно обвинившего невинного человека во время учёбы в Академии, будет преследовать их всю жизнь.

Это и понятно. Моя внезапная перемена в поведении подозрительна.

Но их обвинение всё равно остаётся обвинением.

Даже если они всего лишь дети среднего возраста, даже если у них не было дурных намерений, они должны столкнуться с последствиями своих действий.

Конечно, у меня не было намерения напрямую наказывать их.

В то время я был полон гнева, но теперь я полностью рационален.

Ну, не похоже на то, что они бросили меня в темнице и сбежали.

Наказание их принесло бы лишь временное удовлетворение, без какой-либо долгосрочной выгоды.

Шансы крайне малы... но они могут впасть в отчаяние настолько, что решатся на что-то радикальное.

Хм-м, и как мне с этим справиться?

Я ни словом не обмолвился ни преподавательской следственной группе, ни своей собственной команде о том, что Найк и другие указали на меня как на подозреваемого.

Я также сказал как преподавательской следственной группе, так и моей команде не упоминать, кто несёт ответственность за задержание преступника.

Похоже, никто не возражал.

Вместо этого они просто незаметно взглянули на меня.

Какую цену я должен потребовать?.. Нужно подумать ещё разок.

Имея это в виду, я вывел свою команду из комнаты для допросов.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/79461/3182293>